

СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – КЛЮЧЕВОЙ ИМПЕРАТИВ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 02+378

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-3125-236-244>

О. Б. Сладкова

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: olgasladkova2@mail.ru

Аннотация. В статье излагается концепция Н. А. Слядневой о природе социального управления посредством информационного воздействия. Доказывается правомерность представлений об информации как об императиве, в котором закодированы ожидаемые реакции человека на посылаемое ему сообщение. Подчеркивается, что информационные преобразования каждой эпохи имеют глобальное воздействие на социум. Социально-информационные технологии рассматриваются как самостоятельная область деятельности, имеющая собственную институализацию, профессионализацию и социализацию. Описываются важнейшие свойства социально-информационных технологий: моделирование, фасилитация, социализация. Отмечается двойная природа социально-информационных технологий, позволяющая использовать их как для гармонизации общественного развития, так и как инструмент, разрушающий общественное равновесие. Подчеркиваются перспективы информатизации современного общества, обоснованные и предсказанные в теоретических трудах Н. А. Слядневой.

Ключевые слова: социально-информационные технологии, информационное сообщение, информационно-коммуникационный формат, социальное управление, библиотечно-информационное образование, моделирование информационного пространства, информационная фасилитация.

Для цитирования: Сладкова О. Б. Социально-информационные технологии – ключевой императив современности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №3 (125). С. 236–244. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-3125-236-244>

SOCIAL INFORMATION TECHNOLOGY – THE KEY IMPERATIVE OF MODERNITY

Olga B. Sladkova

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow Region, Russian Federation,
e-mail: olgasladkova2@mail.ru

СЛАДКОВА ОЛЬГА БОРИСОВНА – доктор культурологии, профессор кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры

SLADKOVA OLGA BORISOVNA – DSc in Cultural Studies, Professor at the Department of Library and Information Sciences, Moscow State Institute of Culture

© Сладкова О. Б., 2025

Abstract. There are described the point of view by Sliyadneva N.A. on the theory of social control by the means of information message. There are proved the relevancy that information is imperative to encode personal responsiveness to information message. There are underlined the role of information converting to global progress of society. The social information technology has own the formation of structures, professionalization and socialization. There are described the most important of social information technology: styling and fasilitation of information space. There are registered the dual nature of social information technology: as tools of harmonization so destruction. There are underlined that informatization of modern society was described by Sliyadneva N. A.

Keywords: Social information technology, information message, social management, library education, library and information activity, styling information space, fasilitation information space.

For citation: Sladkova O. B. Social information technology – the key imperative of modernity. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 3 (125), pp. 236–244. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-3125-236-244>

Замечательное мемориальное начинание «Легенды библиотечной профессии» пополнилось в этом году воспоминаниями об удивительной нашей современнице, одаренном ученом, организаторе науки, педагоге, семидесятипятилетие которой мы отмечаем. Значимость ее личности для библиотечно-информационной науки, практики и образования определяется не количеством ссылок или другим наукометрическим инструментарием, ее авторитет основывается на глубоких знаниях, широком независимом восприятии картины мира, щедром желании поделиться идеями с коллегами, на совместном участии в исследованиях информационного пространства. Студенты, друзья, коллеги признавали ее особую роль, харизматичность ее творческой натуры, тянулись к ней на протяжении всей ее профессиональной деятельности.

Наверное, одним из самых плодотворных этапов на ее профессиональном пути можно назвать период работы на факультете менеджмента и социально-информационных технологий МГУКИ, в организации которого она выполняла одну из ведущих ролей и деканом которого впоследствии была на протяжении многих лет. Именно в это время концептуально оформился ее интерес к информационной природе социальных практик как в онтологическом, так и в структурном смысле исследования этого феномена. (Под социальными практиками подразумеваются любые

нормативные, множественные, рутинизированные социальные действия и взаимодействия, характерные для состояния социума в тот или иной временной промежуток). Интерес Н. А. Слядневой к этой тематике отразился в ряде научных статей, некоторые из которых она опубликовала в соавторстве со своими учениками (например, совместно с С. М. Оленевым и Н. В. Лопатиной [1; 2]), а также – в учебном академическом курсе «Социально-информационные технологии», который она разработала и преподавала для студентов специальностей *Прикладная информатика* и *Менеджмент социальной сферы* на факультете менеджмента и социально-информационных технологий.

В трактовке представлений об общественном мироустройстве Н. А. Сляднева проявляется как глубокий методолог, желающий разгадать базовый механизм социального развития, а не прятаться в терминологических спорах, жонглируя неологизмами, прибегая к аллюзиям, намекам на тайные смыслы и так далее, так характерных для 90-х годов прошлого века в культурологической среде. Однако, справедливости ради, следует признать, что она чувствовала вкус к информационной лингвистике, а широта познаний позволила ей ввести в профессиональный оборот некоторые термины, которые коллеги используют и в настоящее время в научных рассуждениях и педагогической практике.

Так, например, в оборот вошли «социальная амбивалентность», «социоинформационная энергетика», «информационная фасилитация» и другие [4; 6].

Наталья Андриановна изучала механизм социального развития на пересечении двух начал, *социального и информационного*, что привело ее к обоснованию информационного культурогенеза через доказательство доминирующего значения *информационно-коммуникационного формата* в жизни человека. В ее статьях [7; 8; 9] последовательно проходит мысль о том, что ведущая роль информационно-коммуникационного формата проявлялась в различные исторические эпохи с различной степенью интенсивности и достигает кульминации в условиях формирования информационного общества, когда прогресс информационных технологий начинает изменять все уровни социальной реальности и предопределять сущность социального устройства настоящего времени. Глобальное влияние информационно-коммуникационного формата наблюдается в том, что все человечество получает одинаковые возможности доступа к информации, но при этом каждый человек становится в разной степени зависим от воздействия информации. Причем во всех работах Н. А. Слядневой подчеркивается положение о том, что *информационные преобразования каждой эпохи не сводятся исключительно к методам и технологиям работы с информацией*, обеспечивающим быстроту, комфортность использования и другие характеристики информационного оперирования, а касаются всех аспектов жизни общества – от моделей мыслительной деятельности и стандартов поведения личности до способов производства, типов экономик, характера социальных отношений и так далее. В этой связи автор ставил ряд вопросов о том, как действует механизм социально-информационных технологий и на основе чего строится взаимодействие между людьми, социальными группами, обществом и властью. Можно сформулировать эти вопросы таким образом:

- во-первых, как отдельный человек или социальная группа или общество в целом воспринимают предлагаемую социальными технологами информацию?
- во-вторых, почему информация воздействует на человека, отдельную социальную группу и общество?
- в-третьих, какие свойства информации позволяют использовать ее в качестве агента социального управления?

Итак, постановкой этих вопросов автор явно декларирует свою позицию в оценке фундаментального значения информации в процессе культурогенеза человеческого сообщества. Информация, трактуемая как смысловое сообщение, выступает в качестве феномена, посредством которого происходит воздействие на поведение человека, а от отдельного человека – на процессы, происходящие в его референтной группе и далее – в обществе в целом. В таком значении *информационное сообщение и есть ключевой императив*, в котором закодированы ожидаемые реакции воздействия на человека и на социум в целом [10].

Далее, развивая эту мысль, Н. А. Сляднева приходит к выводу о том, что сила воздействия информационного сообщения зависит от следующих компонентов: контента, структуры и адресности послания [7; 8; 9]. Таким образом, современные профессиональные акторы информационной среды сталкиваются с необходимостью решения классической задачи библиографического обслуживания – изучения информационной потребности пользователя. Эта преемственность традиционной информационной практики и современности проявляется в том, что социотехнологам для достижения большей результативности своей деятельности необходимо изучать и учитывать целый ряд факторов, способных повлиять на уровень сознания человека и побуждать его к определенным действиям. Среди факторов, подлежащих изучению и учету, можно назвать следующие:

- социальные характеристики (вид деятельности человека, принадлежность

к определенной социальной страте, уровень образования, образ жизни, уровень материальной обеспеченности, социокультурные ценности и нормы поведения и так далее);

- психологические особенности (мотивы деятельности, волевые характеристики, преобладание рационального или эмоционального в восприятии мира, уровень возбудимости, реакции на страхи, тип темперамента, особенности характера и т. д.);
- биологический уровень человека (возраст, гендерная принадлежность, антропологические особенности и другие характеристики, вплоть до группы крови и т. д.).

Безусловно, социальные группы, жизненные обстоятельства и род деятельности которых сформировали разные типы восприятия, уровень понимания смыслов и формы отклика на эти смыслы, по-разному будут реагировать на направленную им информацию. Речь идет о дифференцированном подходе к воздействию на человека посредством источника информации. Можно заключить, что содержание информационного сообщения (как ключевой императив) является важнейшим и ответственным инструментом в руках социальных технологов. Через смыслы, заложенные в информационном сообщении, достигается запланированный заранее желаемый результат, способный вызывать *деятельностную реакцию* потребителя информации. В канве этих рассуждений центром усилий социотехнологов всегда будет создание нужных смыслов в любой из возможных форм передачи информации – текстовой, аудио-, видео-, мультимедийной и любой другой.

Итак, классические принципы библиотечно-библиографического обслуживания обнаруживаются в основании современной информационной практики. Но если дифференцированный подход к пользователям в библиотечно-информационном обслуживании выражается в побуждении выбора источника информации, то дифференциро-

ванный подход социотехнолога к своим «клиентам» побуждает их к прямым действиям, которые (как показывает сегодняшний день) происходят не всегда в интересах личности. Это обостряет проблему информационной безопасности и ответственности профессионалов информационной среды за формирование правильного информационного поведения граждан.

Таким образом, подходим к проблеме социальной управляемости. *Социальная управляемость – важнейшая проблема человеческой цивилизации.* Социальная управляемость рассматривается Н. А. Слядневой [7] в отрыве от оценочных коннотаций и преподносится как необходимость и возможность целенаправленного воздействия на общности людей. Механизм манипуляционного воздействия един, приходится ли сталкиваться с использованием манипуляции для обмана доверчивых граждан или для того, чтобы заставить ученика выучить урок. Но цели несанкционированного воздействия на сознание человека разные! Из этого следует, что только формулирование целевых концептов, а не инструментов, с помощью которых они реализуются в практике социального управления, поддается обсуждению в этически-нравственных категориях.

Сляднева Н. А. доказывает необходимость социального управления исходя из того, что в обществе всегда существуют оппозиции любому процессу, событию или решению: организации противостоит самоорганизация, управлению – самоуправление и так далее. Во всем социальном пространстве можно увидеть противоположность двух тенденций, находящихся в диалектической взаимосвязи. В этом заключается причина непрерывных социальных конфликтов, но, с другой стороны, в этом противостоянии социальных оппозиционных тенденций кроется источник прогресса. С научной точки зрения, развитой Н. А. Слядневой в одной из ее статей [7], доказывается, что социальными оппозициями можно управлять, учитывая закономерности консенсуса, закономерности амбивалентно-

сти социальных проектов, закономерности аналитической оценки социальной практики.

Изучение социокультурного опыта приводит к убеждению в существовании диалектической зависимости и взаимосвязи между социальными технологиями и уровнем организации социального управления: развитие общественной жизни влечет усложнение социально-информационных технологий, но развитие технологий также приводит к совершенствованию общественного устройства. Позитивная динамика развития социально-информационных технологий доказывается несколькими обстоятельствами.

Во-первых, социально-информационные технологии в настоящее время получили собственную *институализацию*: создано множество организаций, занимающихся исключительно социотехнологиями. К ним относятся организации, занимающиеся маркетинговыми исследованиями, мониторингом объектов социальной среды, социальной аналитикой и так далее.

Во-вторых, социально-информационные технологии обрели *профессионализацию*: подготовкой кадров для создания и использования социально-информационных технологий занимаются высшие учебные заведения по направлениям Прикладная информатика, Библиотечно-информационная деятельность, Социальная психология и ряду других.

В-третьих, для социально-информационных технологий характерна *социализация*, которая выражается в способности технологий влиять на формирование общественного мнения, причем, это влияние во всем цивилизованном мире носит массовый характер.

Важнейшим следствием внедрения социально-информационных технологий в общественную практику является, по мнению Н. А. Слядневой [3], интеллектуализация информационной среды. Общеизвестно, что технико-технологические основания, на которых строятся социально-информационные технологии, позволяют оперировать сверхбольшими массивами информации. Теле-

коммуникационные каналы повышают оперативность передачи сообщений и усиливают связь между отдельными элементами социума. Аналитические процедуры, заложенные в мониторинге и других социально-информационных технологиях, дают возможность критически оценивать информационные потоки, строить прогнозы и на основе выводного знания создавать новые смыслы. Таким образом, информационное оперирование поднимается на новый уровень интеллектуализации и подготавливает общество к созданию и использованию искусственного интеллекта. Важно отметить, что эта идея вполне отчетливо прослеживается в ряде работ Н. А. Слядневой, опубликованных в конце 90-х – начале 2000-х годов [3; 4; 8], предвосхищая современные мейнстримные исследования.

Благодаря внедрению социально-информационных технологий, интеллектуализация информационной среды достигла в настоящее время качественно иного уровня, что проявляется не только в количестве и разнообразии информационных проектов, но и в том, что в информационное взаимодействие вовлекается все большее количество людей, многие из которых становятся авторами и сами создают новые смыслы; появляются неизвестные ранее формы взаимодействия в межличностном и деловом общении; снимаются временные, пространственные, языковые, семантические и другие барьеры. Перечисленное доказывает, что с помощью социально-информационных технологий расширяются возможности для творчества, создаются благоприятные условия для труда и отдыха граждан, уменьшается количество рутинных производственных процессов. Это утверждение находит выражение в базисных свойствах информации, на которых основываются данные технологии и которые особенно выделяла Н. А. Сляднева [7]; это моделирующее свойство информации и информационная фасилитация.

Прежде остановимся на *моделирующем свойстве информации*, благодаря которому

в виртуальную реальность переносятся сюжеты реальной социальной среды, разыгрываются различные сценарии, строятся прогнозы и программируется будущее, создается новая виртуальная социальная реальность. Это свойство современного мира, гениально описанное еще Ж. Бодрийяром и названное им «создание симулякров», обогатилось в настоящее время новыми качествами, в частности, объясняемыми Н. А. Слядневой тем, что виртуальная социальность приобрела статус самостоятельной деятельности, а вместе с тем – более широкие возможности влияния на человека. Ранее с помощью информации разыгрывался один сценарий: реальное событие – информация о нем – поведение людей, воспринимающих информацию. Теперь, благодаря социально-информационным технологиям, стали возможны сразу несколько путей воздействия информационного сообщения на человека и на общество в целом.

1. Первый сценарий: событие – информационное сообщение, корректирующее реальное событие – действие человека.
2. Второй сценарий: событие отсутствует – создано сообщение о псевдособытии – действия человека.
3. Третий сценарий: искусственно созданное событие – информационное сообщение о нем – действия человека.

Как видим, моделирование реальности с помощью информационных технологий коренным образом меняет состав и структуру практики социального управления. На этой основе развиваются такие современные отрасли, как социальная инженерия, киберсоциология, киберпсихология и другие направления деятельности, связанные с изменением поведения людей, их установок на разрешение социальных проблем, на адаптацию социальных институтов к изменяющимся условиям и на сохранение их социальной активности.

Другое базисное свойство, на которое обращает внимание Н. А. Сляднева, это *фасилитация*. Этот термин заимствован из социальной психологии, где он употребляется

для характеристики группового взаимодействия. Поскольку профессиональная работа с информацией чаще всего носит коллективный характер, то употребление данного понятия в контексте описания использования социально-информационных технологий представляется правомерным. Важно в процессе обучения профессиональных кадров обращать внимание на особенности группового поведения, раскрытие индивидуальных возможностей каждого члена рабочей группы, формы коллективного взаимодействия. В частности, такую возможность дает внедрение в учебный процесс задания по разработке учебных проектов, студенческих научных исследований, различных форм работы с потребителями информации (читателями), других активных и интерактивных занятий.

Однако есть и другая сторона информационной фасилитации. Под *фасилитацией* Н. А. Сляднева понимает *способность информационного сообщения привлекать и удерживать внимание* человека к сообщению [10]. Поэтому фасилитация, которая инициируется с помощью социально-информационных технологий, адресуется не столько профессионалам информационной сферы, сколько всему обществу и предполагает создание условий, стимулирующих включение в информационную среду всех людей, побуждая их к активному информационному взаимодействию. Следовательно, можно заключить, что информационная фасилитация проявляется в сущностных характеристиках социально-информационных технологий, позволяющих расширить коммуникационные возможности информационного пространства и способствующих желанию современного человека общаться. Именно психологический механизм информационной фасилитации лежит в основе ставших уже обычными формами активного сетевого взаимодействия граждан (чатов, форумов, постов и так далее) и появления других, пока еще неизвестных, но предсказуемо возможных на основе технико-технологических достижений человечества.

Н. А. Сляднева последовательна в утверждении о том, что социально-информационные технологии используются во всех социальных практиках – от рутинных до интеллектуальных. Более того, она считала, что все социальные практики и есть проявление самих технологий. Логика ее рассуждений заключалась в выявлении сходства алгоритма управляющего воздействия во всех содержательных направлениях человеческой деятельности. В упрощенном виде это выглядит так:

- первый шаг – создание контента, способного мотивировать людей к действию;
- второй шаг – трансляция управляющего воздействия на соответствующую общность людей;
- третий шаг – императивность (обязательность) воздействия на соответствующие общности людей.

Блок-схема любого социального взаимодействия описывается тремя обязательными элементами: *управляющий блок, управляющее воздействие, управляемая система.*

Реализацию этой схемы можно проследить даже на таких сложных и тонких интеллектуальных сферах социальной практики, как религия и идеология. Например, идеология как агент социального управления представляет собой систему взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, которые выражают интересы различных социальных групп, слоев и общества в целом. Механизм социоинформационного воздействия в контексте изложенных представлений о социальных технологиях упрощенно проявляется в следующих шагах:

- создается идеологическое учение, несущее базовый контент;
- для трансляции создаются социальные коммуникации;
- по каналам коммуникации передается смысл базового контента человеку, способному этот смысл воспринять;
- через усвоение идеологического контента отдельными личностями проис-

ходит усвоение идеологических требований массами.

Таким образом, идеология постепенно занимает господствующее положение в обществе.

Для претворения идеологического контента в социальную практику задействуются все возможные ресурсы: административный, финансовый, экономический, образовательный и другие, обеспечивающие стабильность данной системы управления. В случае реализации более скромных задач управляющий орган может ограничиться такими средствами, которые достаточны для их претворения в жизнь. Но последовательность действий и технологизм, который заложен в их основе, при этом не меняется.

Распространение практики технологизации социума объясняется, на наш взгляд, преимуществами, которые могут быть обеспечены применением социально-информационных технологий. Понимая под технологиями совокупность методов воздействия на предмет деятельности с целью получения желаемого результата, можно сказать, что социальные технологии – это целостная система методов и средств воздействия на общество с целью получения определенных вариантов планового развития социума, целенаправленного изменения конкретных социальных институтов. Технологизация социальной среды предполагает создание алгоритмов и выработку стандартов действий, которые могут гарантированно привести к заданному результату оптимальным путем, причем, применение технологий предполагает повторяемость результата в аналогичных случаях. Это делает технологии привлекательным инструментом для преодоления кризисных ситуаций и создания благоприятных условий для гармонизации общественного развития, защиты социума от недобросовестных действий некоторых акторов социального управления.

Применение социально-информационных технологий в качестве научного инструмента управления создает эконо-

мические преимущества, так как помогает оптимизировать привлечение ресурсов для решения той или иной задачи, выстраивать правильную стратегию рыночного поведения и так далее. Подчеркиваются конкурентные качества социально-информационных технологий, которые в потенциале могут вытеснить из практики управления общественными процессами другие социальные регуляторы, такие как волюнтаризм, лоббирование интересов и субъективизм.

Можно рассуждать о социокультурном значении применения данных технологий, потому что с их помощью передается социальный и культурный опыт, реализуется принцип преемственности социального развития.

Однако, с другой стороны, социально-информационные технологии используются в различных «грязных» целях (во время избирательных кампаний, маркетинговой деятельности, в новостных технологиях и др.), а также – в информационных войнах через подачу как идеологически одобренных, так и идеологически вредных текстов. Поэтому данные технологии называют технологиями «двойного назначения». «Технологичность» делает их не столько нейтральными, сколько индифферентными к нравственным категориям и к системе социальных ценностей. Они приобретают оценочную окраску только при формулировании целей использования, степени соответствия этих целей базовым социокультурным ценностям и интересам определенных социальных сил, степени новизны предлагаемых преобразований, предполагаемой эффективности.

Можно утверждать, что позитивных последствий применения социально-информационных технологий все-таки больше, так как использование технологий в современном мире носит всеобъемлющий характер, и при этом культурогенез в целом имеет положительную динамику: человеческое общество прогрессирует. Кроме того, социально-информационные технологии и сами должны обновляться, потому что

привыкание к ним социума делает их воздействие на человека не эффективным (об этом знают все разработчики и пользователи технологий, в том числе и мошенники!). В этом заложен диалектический смысл бесконечности развития, в том числе и данного феномена.

Итак, многое о природе, роли и значении социально-информационных технологий в современном обществе исследовано и осмыслено Н. А. Слядневой, отражено в ее статьях, выступлениях на различных научных мероприятиях, в учебном курсе «Социально-информационные технологии», а также в воспоминаниях коллег. Свои представления Наталия Андриановна изложила со свойственной ей теоретико-методологической оригинальностью в стройной концепции, основанной на ключевом значении информации в любых социальных практиках. Она обосновала универсальный алгоритм социального взаимодействия, определила базовые характеристики социально-информационных технологий, доказала инструментальную ценность социально-информационных технологий, особенно ярко проявляющуюся в современной практике социального управления.

К сожалению, Н. А. Сляднева не оформила свои идеи и представления в какой-либо обобщающий труд: не написала монографию на эту тему, не создала учебник. Очевидно, педагогическая деятельность, строительство факультета менеджмента и социально-информационных технологий и другие обязанности по организации библиотечно-информационной деятельности отнимали много сил и времени. Но она сделала больше: она создала научную школу. Ее взгляды, изложенные в имеющихся научных публикациях, и представления о современном информационном пространстве, заложенные ею в учениках и последователях, создали мощный фундамент для дальнейшего развития научного направления социально-информационных технологий.

Список литературы

1. Лопатина Н. В., Сляднева Н. А. Региональная информатизация – условие и фактор устойчивого развития федерации // Проблемы информационной культуры. Международная академия информатизации. Москва, 1999. С. 62–74.
2. Оленев С. М., Сляднева Н. А. Информационные основы культурогенеза // Культурология: новые подходы: Альманах-ежегодник. Москва, Московский государственный университет культуры и искусств, 1998. № 3–4. С. 33–48.
3. Сляднева Н. А. Интеллектуализация информационной инфраструктуры социума – приоритетное развитие информационного общества. // Библиотечное дело – 2000: проблемы формирования открытого информационного общества: Тезисы докладов 5 Международ. научной конф. (Москва, 25–26 апр. 2000 г.) Ч. 1. Москва, 2000. С. 49–52.
4. Сляднева Н. А. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы. 1999. № 5. URL: WWW// fact. ru
5. Сляднева Н. А. Информационное разнообразие социокультурных феноменов: перспективы антикризисного развития социума // Проблемы информатизации культуры: Сборник научных трудов. Москва, 2000. С. 12–28.
6. Сляднева Н. А. Социально-информационные технологии в современном культурогенезе // Культура: теория и практика. Москва, 2015. № 3 (6). С. 1
7. Сляднева Н. А. Социальные практики информационного общества // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2014. № 5. С. 3–7.
8. Сляднева Н. А. Социальные практики эпохи информационного общества // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2014. № 5. С. 3–7.
9. Сляднева Н. А. Человек эпохи информатизации – Homo informaticus // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1999. № 3. С. 9–13.
10. Сляднева Н. А. Эвристический и методологический потенциал информологического подхода // Культурология: новые подходы: Альманах-ежегодник. Московский государственный университет культуры и искусств, МГУКИ, 1999. № 5–6. С. 12–28.

*

Поступила в редакцию 17.04.2025